

Глава 1.5

Я не торопился ехать домой, пытаюсь взять под контроль буйство своих мыслей.

У меня был маленький опыт общения с девушками, и вдруг две женщины буквально набросились на меня. Все это было связано с пульсом. Я просто знал, что не хочу отношений, основанных на каком-то странном доминировании. Особенно когда у меня не было ни малейшего представления о том, что я делаю и какие последствия это может иметь.

Я запер папин велосипед в гараже и вошел через дверь на кухню, чтобы услышать, как мои родители кричат друг на друга. Я предположил, что они меня не видели или что им было все равно. Что бы это ни было, с меня было достаточно. Все разочарование и гнев на них в сочетании с двойным повышением моей уверенности заставили меня шагнуть в гостиную.

- Вы двое, прекратите!

Наступила тишина. И снова пульс, снова синий.

- Я понятия не имею, из-за чего вы двое снова ссоритесь, но, пожалуйста, разберитесь с этим. Я не могу продолжать так жить, ходить на цыпочках на случай, если кто-то из вас решит взорваться из-за малейшей мелочи. Разберитесь с этим!

И с этими словами я закрыл за собой дверь и пошел принять душ.

Я бросил свою рабочую одежду в корзину для стирки и расслабился под горячими струями душа, наслаждаясь теплом, когда оно прогоняло боль. Вскоре я начал возбуждаться при мысли о двух моих встречах в тот день и не мог удержаться, чтобы не довести себя до оргазма. Было почти семь часов вечера, когда я вышел из душа, мучительно соображая, что надеть, и позвонил в местное итальянское заведение, чтобы заказать столик.

Спускаясь вниз, я увидел, как мои родители тихо обсуждают что-то с какими-то документами на обеденном столе. Мой папа поднял глаза и тепло улыбнулся. Мама выглядела такой расслабленной, какой я не видел ее уже несколько месяцев.

- Сынок, мне жаль, что тебе пришлось мириться с постоянными ссорами между твоей матерью и мной. Ты был совершенно прав, сказав нам это, и я полагаю, что мы пришли к соглашению.

Это было ненормально. Они не могли договориться о том, было ли черное черным или белое белым.

- Мы решили, что для всех будет лучше, если мы разведемся. Как только мы увидели, как сильно это на тебя влияет, мы оба поняли, что оставались вместе по неправильным причинам. Мы отличаемся от тех, кто женился двадцать лет назад, и нам нужно признать это и двигаться дальше.

Я просто уставился на них, разинув рот, - они говорили о разводе, как будто это была самая нормальная вещь в мире. Моя мать кивнула и сказала:

- Должно быть, это было очень трудно для тебя, и ни твой отец, ни я не наслаждались последними несколькими годами нашего брака. Мы справимся с финансами, и твой отец будет жить здесь, пока не решит, чем хочет заниматься.

Затем она повернулась к нему.

- Я так понимаю, что за границей есть некоторые возможности, которые тебя интересуют?

Он кивнул.

Я лихорадочно сосредоточился, пытаюсь понять, все еще ли я непреднамеренно влияю на происходящее. Наконец я нашел голубую нить, соединяющую нас троих, потянул и порвал ее. Но ничего не изменилось. Очевидно, это было таким же облегчением для них обоих, как и для меня.

- Ну разве ты не хорошо выглядишь? И это лосьон после бритья? Джейк, что ты нам не рассказал?- спросила моя мама.

- Я... ну, у меня сегодня вечером свидание.

- О, поздравляю! Но когда ты собирался посвятить в это нас с мамой? Это большая новость!

- Я узнал об этом только сегодня днем на работе, папа.

- А ты шустрый малый!

- Стэнли!

- О... хорошо. Прости, Кейт.

Покачивая головой, я направился к двери. Автобусная остановка была не слишком далеко по дороге, и, пока я шел, я обнаружил, что тереблю воротник своей любимой рубашки. Когда это мне стало в ней тесно? Посмотрев вниз, я увидел, что верхняя пуговица тоже находится под некоторым давлением. Я расстегнул ее, и мне стало немного лучше.

Автобус прибыл через десять минут, и я ехал всю дорогу, пытаюсь осмыслить то, что произошло в тот день. Кроме того, хотя мне нравилась Фиона, я действительно понятия не имел, насколько сильно мне нравилась Фиона. Каковы были ее ожидания? Единственный человек, с которым я разговаривал в школе, был в такой же лодке, как и я, и поэтому ничем не мог помочь. Весь мой опыт был основан на фильмах, романах и наблюдении за соседями. Кое-что, что, как я понял, может быть не идеальной подготовкой.

Я также был немного насторожен тем, что пульс мог просто показать себя без моего сознательного выбора. Теперь, когда я, по крайней мере, имел некоторое представление о том, чего ожидать, мне нужно было больше контролировать себя.

Автобус прибыл в центр города примерно через тридцать минут, и я обошел площадь, чтобы попытаться остановить бабочек в животе. Это было мое первое настоящее свидание, и я очень нервничал.

Несколько минут спустя я услышал волчий свист с другой стороны площади и увидел, как Фиона покраснела, когда она вышла из-за угла. Я быстро подошел, приветствуя ее поцелуем в щеку, чтобы, надеюсь, заткнуть того, кто ее смущал.

- Ты выглядишь потрясающе, - сказал я, упиваясь коротким черным платьем, которое было на ней надето и которое красиво обнимало ее. Она снова покраснела и слегка вздрогнула.

- Ты тоже хорошо выглядишь, - сказала она, - но мы можем зайти куда-нибудь внутрь? Я начинаю мерзнуть.

- Конечно.

Мы прошли две минуты до маленькой итальянской траттории, которая была здесь с тех пор, как я себя помню. Им управляла итальянская семья, и он всегда был теплым и гостеприимным. Когда мы приехали, там было шумно, и официантка примерно через две секунды поняла, что это было наше первое свидание.

Она была очень внимательна к Фионе и подмигнула мне, передавая меню.

Вскоре мы устроились и, предъявив свои удостоверения личности, заказали бутылку красного вина к ужину. Я умирал с голоду. Поначалу разговор был немного натянутым - я думаю, мы оба все еще были смущены тем, что произошло сегодня днем.

Моя закуска из спагетти аглио олио и пеперончино прибыла вместе с ее салатом, и мы, наконец, начали немного расслабляться. Мы поговорили о еде, которая нам нравилась и не нравилась, о местах, где мы были в отпуске, поделились школьными воспоминаниями (к счастью, короткими) и вскоре весело болтали о фильмах и книгах.

К тому времени, когда мой тирамису появился вместе с ее панна-коттой, мы оба чувствовали себя гораздо более комфортно друг с другом. К моему удивлению, именно она подняла слона в комнате.

- Я надеюсь, ты знаешь, что я не планировала сегодня днем так поступить, понимаешь? И я не хотел быть таким неуклюжим. Все эти свидания для меня в новинку.

- Ты не был неуклюжим. Я была так решительно настроена на то, чтобы все прошло идеально. Это было глупо с моей стороны. Я просто надеюсь, что Тина и Сьюзен ничего не видели после того, как я...

- Решила поговорить со мной?

Она с благодарностью посмотрела на меня.

- Все в порядке, они ушли к тому времени, как я позвал тебе через дверь.

- Это такое облегчение! Я не хочу, чтобы ты или кто-либо другой думал, что я обычно так себя веду. Я никогда не бросалась на кого-то так... никогда. Но ты такой милый, и я так хотела тебя...

Ее голос застенчиво затих. Настала моя очередь покраснеть.

- Я имел в виду это раньше, когда говорил, каким храбрым ты была. Я бы даже не знал, с чего начать, чтобы пригласить девушку на свидание. Быть немного ботаником...

- Немного? - поддразнила она.

- Ладно, большой ботаник, - засмеялся я. - Я просто даже не мечтал о свидании с красивой девушкой, как ты.

- В таком случае, можем ли мы забыть о том, что произошло сегодня днем?

- Я просто пошел на работу и каким-то образом умудрился пригласить красивую девушку на свидание.

Она улыбнулась и покраснела.

Мы поцеловались через маленький столик. Официантка подошла с широкой улыбкой, и я оставил столько чаевых, сколько мог себе позволить. Еда была потрясающей.

Мы снова поцеловались у входа в ресторан. И мы целовались, пока трейлеры и реклама крутились в кинотеатре. Я понятия не имею, что произошло в фильме, Бриджит или что-то в этом роде с Хью Грантом и девушкой из Джерри Магуайра. Мы были в полном, шаблонном режиме поцелуев сзади.

Я значительно расширил свои знания о поцелуях. Наша страсть, я думаю, удивила нас обоих, и к концу я не думаю, что я был единственным, кто сдерживал себя.

Зажегся свет, и послышалось легкое гудение, когда другие зрители стали обсуждать фильм, уходя. Я уверен, что в нашу сторону было много понимающих взглядов, но никто из нас этого не заметил и не обратил на это внимания. Мы вышли из кинотеатра рука об руку, просто наслаждаясь близостью. Мы медленно побрели к дому Фионы и сумели вести себя прилично, когда добрались туда. Ее родители были достаточно добры, чтобы не настаивать на том, чтобы быть представленными мне. С еще одним целомудренным поцелуем я оставил ее и направился домой, чтобы успеть на последний автобус домой.

Это было похоже на идеальный вечер.

Вино, мои физические нагрузки и эмоциональные американские горки, на которых я был, сделали поездку на автобусе домой действительно расслабляющей. Мы были примерно в пяти минутах от моей остановки, когда я услышал крик водителя. Я поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть несколько фар, направленных прямо в автобус, за которыми последовал огромный удар, который катапультировал меня и других пассажиров вперед.

Пульс. Красный.

Когда меня швырнуло вперед и в воздух из задней части автобуса, время остановилось. Это было похоже на то, как БУДТО я был в патоке, наблюдая, как людей швыряет вокруг, когда автобус завалился на бок. Я приземлился рядом с крышей, вокруг меня было разбитое стекло, а автобус скользил по дороге. Затем он резко остановился.

Я был совершенно невредим, но этого нельзя было сказать о тех, кто меня окружал. Я быстро осмотрел салон автобуса. К счастью, он был не настолько полон, но там было много крови и тел, лежащих повсюду. Это был первый раз, когда я видел что-то подобное в реальной жизни. Адреналин забурлил в моей крови.

Пульс.

Внезапно желтые усики полетели ко всем в автобусе. Я чуть не вскрикнул, когда почувствовал боль, которую испытывали другие пассажиры. Каждая нить, казалось, передавала уровень и природу боли другого человека. Умножьте эту боль на пятнадцать человек, и я был почти ошеломлен. Я быстро понял, что было двое очень серьезных жертв, и пролез через автобус, перерезав желтые усики всем, кроме самых серьезно пострадавших.

Водитель, которого я знал последние три или четыре года по регулярным поездкам в город и из города, был без сознания и, казалось, терял много крови. Я схватил куртку у него за спиной и втиснул ее в рану на животе, пытаюсь остановить поток крови давлением.

После этого я позвал на помощь, и несколько других пассажиров начали подниматься и осматривать пострадавших.

Двое молодых людей, которых я не знал, двинулись вперед. Один из них поддерживал давление на рану, пока я пробирался к пожилому мужчине, который находился в передней части автобуса, когда произошло столкновение. Его швырнуло в ветровое стекло, и он был наполовину внутри, наполовину снаружи автобуса. Его нога была вывернута в неестественное положение, и я знал, что его легкие наполняются кровью.

- Помогите мне усадить его, - сказал я.

К счастью, молодой парень не стал задавать никаких вопросов и просто помог мне осторожно уложить раненого. Я также переместил ногу пожилого мужчины в более естественное положение, чтобы сломанная кость не давила на кожу и мышцы. Не зная достаточно, чтобы по-настоящему помочь, но, вероятно, более чем достаточно, чтобы не усугубить травмы, я сосредоточился на том, чтобы он оставался в вертикальном положении.

Другие пассажиры помогали друг другу выйти из автобуса, и я услышал, как кто-то из соседнего дома крикнул, что помощь уже в пути.

Казалось, что прошла целая вечность, пока я ждал там и чувствовал каждый мучительный вздох обоих мужчин. Раненый то приходил в сознание, то терял его, и волны боли то стихали, то отступали вместе с ним. Я стиснул зубы и попытался сосредоточиться на том, чтобы убедиться, что они все еще живы, когда подоспеет помощь.

Первой прибыла полицейская машина, и, к моему большому облегчению, там были гораздо более опытные люди.

Я чуть не падал в обморок от боли и изнеможения, когда освобождал место для парамедиков. Я вдруг понял, что это не моя боль и усталость. Я не удалил последние две желтые нити. Я перерезал их, и облегчение затопило меня. Я, пошатываясь, вышел из автобуса прямо под поздравления молодых парней, которые мне помогли.

- Ух ты! Ты был там так спокоен, чувак! Ты учишься на врача или что-то в этом роде?

- Я? Нет, я...

- Может быть, бойскаут. Первая помощь или что-то в этом роде, верно?

- Э-э-э... да, именно так. Курс первой помощи и хорошая память.

- Этим чувакам повезло, что ты был там.

- И повезло, что вы двое тоже были там! Без вас двоих я бы не смог этого сделать. Один из них, вероятно, был бы в гораздо более тяжелом состоянии, если бы вы не вмешались.

Мы продолжали болтать, пока не прибыли две машины скорой помощи. Пассажиров быстро рассортировали. Единственной другой крупной жертвой был водитель белого фургона, который, должно быть, выехал на нашу полосу. Он был убит ударом. Нам очень повезло, что не загорелись.

Заверив парамедиков, что мне просто невероятно повезло и что у обоих парней были только шишки и царапины, мы собрались уходить.

- Ну, я Дейв, а это Фил. Мы обычно бываем в "четырёх подковах" в субботу вечером, если тебе захочется выпить.

- Спасибо, Дейв. Я Джейк.

Мы пожали друг другу руки, и они направились прочь.

Неужели меня только что пригласили попить пива? Сегодня повсюду новые впечатления.

Я начал долгий подъем на холм и, наконец, вошел в дверь около часа ночи.

К счастью, ни один из родителей не решил не ложиться спать, поэтому я вывалился из одежды на кровать и через несколько секунд заснул.

Утро наступило слишком рано и слишком ярко. Работа начиналась позже в воскресенье, и это должно было дать мне время, чтобы купить мини. Как только у него будет сертификат годности к эксплуатации, у меня будет свой собственный автомобиль!

Как ни странно, волнение по поводу машины полностью затмило все остальное, что произошло накануне. Я выскочил из душа и спустился вниз в совершенно другую атмосферу. Мама и папа были совершенно вежливы друг с другом - в воздухе не чувствовалось напряжения, и они оба выглядели счастливее, чем я мог вспомнить.

- Ну как все прошло? Я не ложилась спать до половины двенадцатого, но потом перестала ждать и легла спать, - спросила моя мама.

- Все прошло очень хорошо. Фиона действительно милая.

- Как фильм? Мне тоже хочется посмотреть Бриджит Джонс.

Я выглядел немного смущенным, отвечая:

- О, ну ты знаешь. Неплохой такой.

- Не мужской фильм, да?

- Нет. Довольно забавный. Он даже понравился Фионе.

- Ну, может быть, ты мог бы привезти ее на своей машине, и мы могли бы поговорить об этом? - предложила она, улыбаясь.

Я мысленно застонал.

- Я думаю можно.

Папа улыбнулся, увидев мой дискомфорт, но был достаточно любезен, чтобы сменить тему.

- Ты слышал о вчерашней аварии с автобусом? Ты, должно быть, был на том, что был после этого, верно?

- Нет, папа, это был тот, на котором я ехал.

Оба родителя практически бросили то, что делали, и от них обоих внезапно посыпался шквал вопросов.

- Что?! Ты в порядке? Что случилось? Ты ранен? Дай мне взглянуть на тебя.

Мама держала мою голову в своих руках, глядя мне в глаза, а папа проверял мои руки, как будто только что произошла авария.

- Я в порядке!

- Но... у тебя есть кровь под ногтями?

- О... я думал, что смыл ее.

И они не успокоились бы, если бы они не слышали все в деталях. Я повторил это дважды, за вычетом некоторых деталей, пока поглощал завтрак, и только когда раздался звонок в дверь, они наконец успокоились. Я воспользовался возможностью сбежать и открыл дверь.

Это был старина Билл.

- Доброе утро, Джейк. Я ожидал, что ты зайдешь за машиной, потому что она уже готова. Тебе надо поторопится

- Большое спасибо, мистер Дэвисон. Вы правы, мне действительно нужно идти.

Папа с улыбкой сунул мне в руку немного денег, и старина Билл с гордостью вручил ключи. Я радостно поехал на станцию MOT. Сам тест был формальностью, так как мы со стариной Биллом провели много долгих вечеров, убеждаясь, что все было идеально. Он не мог заставить себя продать мне машину без того, чтобы все не было абсолютно идеально. Я многому научился, работая с ним, и я думаю, что ему нравилось работать со мной над машиной так же, как мне нравилось учиться у него основам технического обслуживания автомобилей.

Я вернулся через час. У моей машины был чистый счет за здоровье, и я крепко обнял Старину Билла и снова и снова благодарил его за всю его помощь. Он очень смутился и заставил меня пообещать присмотреть за машиной, что я, конечно, и сделал. Мама и папа радостно смотрели, разделяя мой восторг, так как знали, как много для меня значит выехать на дорогу. В конце концов реальность установилась, и я переоделся в свою рабочую униформу, прежде чем сесть за руль, чтобы в первый раз поехать на работу. Я чувствовал себя на миллион долларов!

Финансовая команда не работала по воскресеньям, так что, хотя мне хотелось бы увидеть Фиону, это означало, что мне не нужно было объяснять какие-либо изменения в нашем поведении с остальными ребятами. Это было то, с чем мне не хотелось иметь дело, главным образом потому, что я знал, что некоторым из них она действительно нравилась.

Я вздохнул, подъезжая к работе. Мне предстоял еще один напряженный день.

На складе, как обычно, было оживленно, и у нас было все, начиная от уборки и заканчивая барбекю, так как теплая погода настроила людей на шашлык.

Я был в задней части склада один, ожидая помощи с особенно тяжелым поддоном, когда подумал, что сейчас самое подходящее время попробовать пульс. После прошлого вечера я был почти уверен, что красный - правильный цвет, чтобы воздействовать на вещи физически. Поэтому я потянулся и попытался отодвинуть поддон в сторону, чтобы добраться до последней пары барбекю.

Пульс.

Поддон со скрежетом прокатился по полу и остановился примерно в десяти футах от меня. К счастью, все, что на нем было, было пристегнуто на месте, так как в противном случае я бы все заново упаковал и надеялся, что не повредил все это.

Вскоре Ник вернулся из-за угла с тележкой для поддонов.

- Что, черт возьми, это был за шум?

- Э-э... может быть, большие двери нужно смазать?..

- Хм. Я думал, что сделал это. В любом случае, ты сказал, что тебе нужна помощь?

- Да. Позволь мне сначала убрать эти барбекю, но этот поддон нужно отодвинуть, я не могу его сдвинуть.

Я был в восторге. У меня не было того контроля, в котором я нуждался, но это было так легко. Этот поддон должен был весить пятьсот фунтов!

Остаток короткого дня прошел довольно быстро, и я был слишком осторожен, чтобы снова все проверить.

Стоя на светофоре по дороге домой, я обдумывал все, что знал о пульсе.

Сначала о главном. Стрессовые ситуации были первоначальным спусковым крючком. Это определенно спасло меня уже три раза, и я не имел никакого сознательного контроля над этим.

Я мог бы вызвать его, если бы сосредоточился, но я понятия не имел, что я могу сделать.

Другие люди, казалось, совершенно не осознавали, что я делаю. Полагаю, это имело смысл, но я не был уверен, была ли цветная аура, которую я заметил, видна кому-либо еще. Это было бы трудно объяснить! Но никто не прокомментировал красную ауру во время аварии на велосипеде, и это было довольно публично.

Разные цвета, казалось, вызвали к разным аспектам пульса. Синий, казалось, был связан с влиянием на людей, и я мог, из того, что я мог сказать, оставить "нить", привязанную к... Предмету? Жертве? Мораль этого требовала расследования. В любом случае, похоже, что я мог бы сохранить любой контроль или команду, которые я давал. Конечно, это был случай, основанный на миссис Соьер и моих собственных родителях. И, казалось бы, без усилий? Я совершенно не подозревал об этой нити влияния, пока по-настоящему не начал ее искать.

Но разве я просто не укреплял их существующие предпочтения? По-видимому, нет.

Красные нити позволяли мне влиять на вещи физически, но в какой степени, я понятия не имел. Могу ли я летать? Я понятия не имел. Но я определенно мог бы переложить вещи и, судя по поддону, в разумных количествах.

Фиолетовый, казалось, был какой-то способностью к прорицанию, но, честно говоря, я не был уверен, что это означало. Могу ли я что-то услышать или просто увидеть? И почему в моем разноцветном клубке ниток было гораздо больше синего, чем фиолетового?

И желтый цвет. Желтый цвет поразил меня. Я сразу понял, что не так с теми людьми в автобусе. У меня не было опыта оказания первой помощи, но я, казалось, сразу понял, что

делать. Я действительно знал, как выпрямить ногу. В тот момент я не доверял инстинкту. Но какая была боль! Это было огромным потрясением. Но я мог воспользоваться этим даром? Талантом?.. Чтобы действительно помогать людям.

Что произойдет, если я буду использовать более одной нити одновременно? Что произойдет, если я буду использовать несколько цветов одновременно?

И я все еще не пробовал использовать зеленую нить. Что, черт возьми, она может сделать?

Машина позади меня посигналила. Я вышел из задумчивости и поехал домой, наслаждаясь тем, что у меня есть собственная машина и есть о чем подумать.

<http://erolate.com/book/1375/40915>